

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании. – Минск: Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2011. – 404 с.
2. *Ананьев, В.Л.* Специальная школа для детей с нарушениями зрения в условиях реформирования системы специального образования Республики Беларусь / В.Л. Ананьев // *Вестник Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія.* – 2012. – № 1. – С. 160–168.
3. *Ананьев, В.Л.* Стереотип, искажающий реальность. Анализ проблемы слепых и слабовидящих по данным социологического опроса жителей Минска / В.Л. Ананьев // *Беларусская думка.* – 2013. – № 11. – С. 96–101.

SUMMARY

Increasing indices of population disability is a stable trend, observed all over the world, including the Republic of Belarus. The article analyses social and pedagogical educational problems met by the children with severe vision impairments. At the basis of the results of sociological researches and personal life experience the author studies the perspectives and problems of inclusive education met by the children with severe vision impairments in the undergoing reformation system of special needs education in the Republic of Belarus.

Поступила в редакцию 15.01.2014 г.

УДК [316.334.4:331.5]–056.24

С.И. Новикова,
доцент кафедры адвокатуры,
УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРУДА ИНВАЛИДОВ ПРИ НЕСТАНДАРТНЫХ ФОРМАХ ЗАНЯТОСТИ

Развитие информационных технологий и рост использования компьютерной техники способствуют расширению социально-трудовых отношений и созданию необходимых условий для использования новых форм занятости инвалидов. Рост численности инвалидов в Беларуси, большое количество незаполненных рабочих мест в силу различных причин, демографическая ситуация в стране и другие причины вызывают необходимость расширения занятости инвалидов.

Эффект в сфере занятости инвалидов обусловлен обеспечением равновесия между спросом и предложением рабочей силы на рынке труда. А оно достигается через согласование интересов всех субъектов, участвующих в трудоустройстве. Однако особой заинтересованности в использовании труда инвалидов со стороны нанимателей не наблюдается.

Социальная политика белорусского государства в отношении инвалидов направлена на их интеграцию в общество через реабилитационный процесс, обеспечение занятости, реализацию права на труд и других трудовых прав. Она предполагает исключение дискриминации инвалидов, реализацию в отношении их принципов терпимости, уважения многообразия, равенства возможностей и достижения солидарности, безопасности в отношении лиц, находящихся в неблагоприятном положении.

Это находит отражение в национальном законодательстве, которое ориентируется на международно-правовые документы. В частности, Республика Беларусь рассматривает вопрос о возможности присоединения к Кон-

венции «О правах инвалидов», принятой 13 декабря 2006 г. Генеральной Ассамблеей ООН. Присоединившиеся к ней государства берут на себя определенные обязательства по соблюдению декларируемых ею прав, по созданию необходимых условий интегрирования инвалидов в общество, их полноценной жизни в социуме. В этом направлении и совершенствуется белорусское законодательство. Так, в феврале 2009 г. вступил в силу новый закон «О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов», в октябре 2009 г. – Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам социальной защиты инвалидов», а также ряд подзаконных актов.

Реабилитация инвалидов – сложнейшая многоаспектная проблема, в которой в равной мере значимы медицинские, трудовые и профессиональные аспекты. В соответствии со ст. 1 Закона «О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов» от 22 июля 2008 г. все потребности инвалидов в реабилитации разделены на четыре большие группы, положенные в основу соответствующих разделов комплексной реабилитации: медицинской, профессиональной, трудовой и социальной.

Трудоустройство инвалидов остается одной из самых сложных проблем современного общества. В настоящее время на учете в органах по труду, занятости и социальной защите состоит 508,4 тыс. инвалидов, в том числе: инвалидов I группы – 73,5 тыс. чел.; II группы – 271,2 тыс. чел.; III группы – 138 тыс. чел.; детей-инвалидов в возрасте до 18 лет – 25,7 тыс. чел. За 2011–2013 гг. численность инвалидов уве-

личилась на 0,8 %. Удельный вес инвалидов в общей численности населения республики составил 5,4 % [1]. Высокий уровень инвалидности населения, устойчивая тенденция увеличения численности инвалидов и утяжеление ее социальных последствий вызывает снижение трудового потенциала нашей страны. Все это требует принятия мер по совершенствованию управления занятостью инвалидов и закреплению их на рабочих местах.

Развитие экономики Республики Беларусь нуждается в постоянном пополнении трудовыми ресурсами. Острота проблемы поиска эффективных мер содействия занятости обусловлена тем, что «...из полумиллиона инвалидов только 18 % инвалидов трудоспособного возраста вовлечены в профессиональную деятельность, более 80 % людей с инвалидностью трудоспособного возраста являются безработными. Особенно низка вовлеченность в трудовую деятельность среди инвалидов I и II групп, в данных группах безработица достигает 90–95 %. Из тех, кто имеет третью группу инвалидности, трудоустроены около 50 %» [2, с. 121].

Неуклонный рост инвалидности населения побуждает государство, общественность к поиску путей преодоления ее социальных последствий с позиции поддержания демографического баланса и воспроизводства рабочей силы, с одной стороны, с другой – обеспечение населения со сниженными трудовыми возможностями достойной жизни в обществе. В данном случае автором рассматриваются последствия инвалидности с точки зрения правовой и социальной позиции через профессиональную и трудовую реабилитацию.

В настоящее время в качестве элемента системы реабилитации лиц с ограниченными возможностями рассматривается рациональное трудоустройство инвалидов с использованием нестандартных форм занятости. Проблемы правового регулирования различных форм нестандартной (non-standard), или нетипичной (atypical) занятости являются одними из наиболее дискуссионных не только в зарубежной, но и в отечественной литературе [3, р. 17]. В советский период в результате формального доминирования идеи всеобщего равенства само понятие нестандартной занятости фактически не имело права на существование, несмотря на легальное закрепление отдельных ее разновидностей в законодательстве о труде. Ситуация изменилась лишь в начале 90-х гг. XX в. с переходом от социалистической к рыночной системе хозяйствования.

Сначала в экономической, а затем и в юридической литературе стали говорить о необходимости модернизации трудового законо-

дательства, обеспечения гибкости правового регулирования труда, в том числе посредством расширения сферы применения различных форм нестандартной занятости. Особое значение придавалось тем из них, которые получили широкое распространение в мировой практике, однако пока не нашли легального закрепления в белорусском трудовом законодательстве, в частности, заемному труду (temporary agency work) и телеработе (telework). В зарубежной литературе данные формы нестандартной занятости обычно относят к неустойчивым ее разновидностям (precarious employment), ассоциируемым с ухудшением положения вовлеченных в них работников, снижением уровня их трудовых прав и гарантий. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость особой защиты соответствующих работников со стороны государства [4, р. 7–13].

Как отмечают О.П. Рымкевич, Я.В. Кривой, в российской и белорусской трудовом праве науке и практике единой точки зрения относительно правовых перспектив, например, заемного труда, пока не выработано [5, с. 30].

В Беларуси правовые аспекты заемного труда рассматривались в научных трудах Я.В. Кривого, где он отмечает, что «заемный труд – это труд работников, состоящих в трудовых правоотношениях с агентством занятости, которые периодически направляются для выполнения временной работы в организации-пользователи под руководством и с подчинением внутреннему трудовому распорядку последней» [6, с. 48–49].

На международном уровне заемный труд регулируется Конвенцией МОТ № 181 «О частных агентствах занятости», 1997 г. (далее – Конвенция № 181). Конвенция № 181 практически не содержит конкретных правил, которые могли быть напрямую применены национальными судами. Регулирование услуг, предоставляемых агентствами занятости, признается компетенцией государств. Конвенция № 181 устанавливает допустимые виды заемного труда, обязывает государства предъявлять к частным агентствам занятости довольно жесткие требования, в частности, лицензировать их деятельность. Однако нестандартные формы занятости мало затронуты преобразованиями в области трудового права. Деятельность агентств занятости в ряде случаев может быть социально полезной. Заемный труд зачастую является приемлемой формой занятости для лиц, остро нуждающихся в работе и имеющих в силу различных причин мало шансов на трудоустройство в рамках стандартных трудовых отношений. Например, в Италии, в соответствии с результатами исследования, проведенного в 2010 г., 40 % опрошенных респондентов воспринимают

заемный труд как лучший способ поиска постоянной работы [7, р. 54].

Большие перспективы на сегодняшний день имеют различные формы дистанционной занятости. Во всех передовых странах с каждым годом увеличивается число дистанционно занятых на работе людей. Так, по данным исследований Chartered Institute of Personnel and Development CIPD, к 2014 г. прогнозируется увеличение числа дистанционно занятых работников до 30 % европейцев и до 20 % американцев.

Новые формы социально-трудовых отношений содержат в себе очень ценный потенциал к удовлетворению ряда потребностей общества, решению комплекса социальных проблем. Это проблемы, связанные с трудоустройством, в первую очередь лиц с маломобильными возможностями, молодежи, женщин и др.

Среди зарубежных исследователей дистанционных форм занятости можно выделить таких ученых, как Дж. Ниллес (Nilles Jack M.), Ф. Кинсман (Kinsman Francis), Г. Гордон (Gordon Gil) [8, с. 8].

Происходящие в мире процессы глобализации, информатизации общества, широкое распространение сети Интернет приводят к радикальным изменениям не только в технике и экономике, но и в сфере труда, исследованием преимуществ и недостатков которой и занимается сегодня научное сообщество. В отечественной литературе проблемы дистанционных форм занятости до последнего времени не вызывали пристального внимания исследователей и практиков, поэтому фундаментальные научные труды по данной теме отсутствуют.

Трудовые отношения, устанавливаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, в публикациях обычно называют терминами «телеработа», «дистанционная работа» или «удаленная работа».

Работник удаленного рабочего места – это человек, использующий телекоммуникации, работающий на дому полный или неполный рабочий день. Отношения в сфере дистанционной работы основаны на таких видах договоров как трудовой и гражданско-правовой. Это говорит о том, что понятие дистанционной занятости шире, чем понятие домашнего труда, поскольку труд домашних работников основан на трудовом договоре, то есть обеспечен нормами трудового права.

Представляется, что правовое регулирование дистанционной занятости предопределяется функциями трудового права. В настоящее время в науке трудового права выделяют чаще всего две основные функции: социальная (защитная) и экономическая (производствен-

ная). В итоге, трудовое право призвано обеспечить достижение баланса интересов субъектов применения труда и субъектов организации труда, то есть компромисса между экономическими и социальными факторами регулируемых отношений [9, с. 59–79].

Серьезной проблемой дистанционных работников является неопределенность их правового статуса и связанные с этим трудности определения субъекта, ответственного за соблюдение трудового законодательства в отношении этих работников. Основанием правового регулирования дистанционных работников является особая организация труда работников. При удаленной работе труд работника носит более индивидуализированный, чем обычно, характер [10, с. 116].

Нельзя не отметить, что в последнее время в Беларуси отмечается определенный поворот к признанию нетипичных форм занятости и на уровне программно-нормативных документов.

Так, в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг., утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 11.04.2011 № 136, в целях повышения эффективности социальной поддержки граждан, неконкурентоспособных на рынке труда, предусматривается внедрение нестандартных форм занятости, гибких графиков и режимов труда, развитие домашнего труда, содействие безработным в организации предпринимательской деятельности.

Программа деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011–2015 гг., утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 18.02.2011, № 216, для достижения цели повышения использования трудовых ресурсов и конкурентоспособности рабочей силы на рынке труда предусматривает ряд новых механизмов в сфере занятости. В качестве одного из них названо выявление категорий трудоспособных граждан, не занятых в экономике на основе результатов выборочного обследования домашних хозяйств по вопросам занятости населения, интеграции их в общественный сектор экономики путем внедрения нестандартных форм занятости, гибких графиков и режимов труда, развития домашнего труда.

В Рекомендациях по применению гибких форм занятости, разработанных во исполнение п. 116 мероприятий по реализации положений Директивы Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь», утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь и Националь-

ного банка Республики Беларусь от 28.02.2011 № 251/6, отмечается, что под гибкими (нестандартными, нетипичными) обычно понимаются трудовые отношения между нанимателем и работником, отличные от отношений, основанных на предусматривающем работу в условиях нормальной продолжительности рабочего времени трудовом договоре на неопределенный срок.

Является ли такая регламентация достаточной? Думается, что нет. Здесь мы солидарны с точкой зрения белорусского ученого-трудовика К.Л. Томашевского. В Рекомендациях фактически рассмотрены особенности широко известных в Беларуси четырех форм нетипичной занятости: срочные трудовые договоры, неполное рабочее время, нестандартные режимы рабочего времени и надомный труд. В то же время в них не упоминаются иные нестандартные формы, уже применяемые на практике, – телеработа, дистанционный труд, заемный труд, самозанятость (фриланс) и т. д. [11].

В связи с тем, что не предпринимается каких-либо очевидных попыток обозначить проблемы, складывающиеся в данной сфере, они сами собой разрешиться не смогут, а только усугубятся по мере роста объема соответствующих отношений. Нельзя не отметить положительные стороны, например, заемного труда. Заемный труд позволяет отдельным категориям граждан, не претендующих на постоянную занятость (пенсионеры, студенты, инвалиды и др.), участвовать в труде, например, с учетом состояния здоровья. Временная занятость позволяет тем же работникам, имеющим инвалидность, в период поиска подходящей постоянной работы поддержать свою профессиональную квалификацию.

Существование дистанционной занятости предоставляет возможность выбора рабочего места работнику в зависимости от его предпочтений, возможностей и состояния здоровья. Внедрение новых дистанционных технологий способствует улучшению использования труда инвалидов, позволяет лучше раскрыть потенциал человека и отвечает большинству требований инвалидов. Это обеспечит качественное соответствие работника требованиям рабочего места, а также эффективное использование навыков и уровня квалификации работника с инвалидностью на конкретном рабочем месте.

Решение проблем нестандартных форм занятости, обеспечивающих защиту интересов

целых слоев или групп населения, позволит на макроуровне обеспечить социальную стабильность общества, снизить социальную напряженность, на микроуровне увеличить уровень благосостояния инвалидов, обеспечить их профессиональный рост, образование и успешную адаптацию в обществе. Необходимость занятости инвалидов с экономической стороны связана, прежде всего, с обеспеченностью народного хозяйства рабочей силой и наличием рабочих мест, адекватных характеру использования труда инвалидов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Министерство труда и социальной защиты Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – Режим доступа: <http://mintrud.gov.by/ru/gsp/gsp>. – Дата доступа: 11.12.2013.
2. Дроздовский, С.Е. Труд людей с инвалидностью / О.В. Граблевский, С.Е. Дроздовский; под ред. С.Е. Дроздовского. – Минск: А.А. Згировский, 2012. – С. 121.
3. Tucker, D. «Precarious» non-Standard Employment: A Review of the Literature / D. Tucker. – 2002. – P. 17.
4. Standing G. The Precariat: The-new Dangerous Class / G. Standing. – New York, 2011. – P. 7–13.
5. Рымкевич, О.П. Сравнительно-правовой анализ регулирования отношений по заемному труду: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / О.П. Рымкевич. – СПб., 2005. – С. 30.
6. Кривой, Я.В. Правовое регулирование заемного труда: Международно-правовой, сравнительный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Я.В. Кривой. – М., 2006. – С. 48–49.
7. The Agency Work Industry Around the World: Economic Report of International Confederation of Private Employment Agencies. 2011 edition. – P. 54.
8. Международный электронный журнал – 2011: Устойчивое развитие: наука и практика [Электронный ресурс]. Развитие нетипичных видов занятости для устойчивого инновационного развития страны. Вып. 2 (7). – М.: Алимов Н.К., 2011. – С. 8. (www.ygazvitie.ru).
9. Маврина, С.П. Трудовое право России / С.П. Маврина, Е.Б. Хохлова. – М.: Изд-во «Норма», 2003. – С. 59–79.
10. Коркин, А.Е. Нетипичные трудовые отношения: заемный труд, телеработа и работа по вызову / А.Е. Коркин. – М., 2013. – С. 116.
11. Томашевский, К.Л. Гибкие формы занятости: понятие, формы и анализ рекомендаций / К.Л. Томашевский // Промышленно-торговое право. – 2011. – № 9.

SUMMARY

The article is devoted to the employment problems of people with disabilities. The author presents data about the condition of disabled people in our country in the field of employment as well as shows what non-standard forms of employment are accepted worldwide. The article draws attention to the need of ensuring equal access for disabled persons to vocational training and employment. Disabled employment in terms of economics is connected primarily with the supply of labour to the national economy as well as the availability of jobs suitable for people with disabilities. The article focuses on the untapped potential, inter alia labour capacity, including, which the state should utilize.

Поступила в редакцию 14.01.2014 г.